

Линия судьбы

Джун Мотидзуки

После пожара в старом доме, чуть не закончившемся для него плавным перемещением в мир духов, Джун не стал залеживаться в лазарете, уйдя как только ему это было позволено, так как боялся напугать Доминику своим неожиданным исчезновением. А вот человек, благодаря которому он не стал кучкой пепла, подобного подвига повторить не смог, оставшись под присмотром Маргариты-сан и девушки, при взгляде на которую Джун ощущал непонятную тревогу из-за ее сходства с героиней своих видений. И если раньше юноша не обратил бы на подобное сходство особого внимания, сейчас это совпадение, заставляло его снова и снова мысленно возвращаться к пожару и причинах его вызвавших.

Но прежде чем копаться в этом темном деле, Джун посчитал своим долгом по прошествии пары дней навестить Маркуса и как следует отблагодарить его за помощь, поскольку он так и не смог этого сделать, пока тот приходил в себя после лечения последствий отравления и полученных ран. Сам молодой Мотидзуки, в этом плане отделался только многочисленными синяками и ссадинами, которые ему пусть и немного досаждали, казались сущей мелочью по сравнению с тем, что могло произойти.

В дверь комнаты Маркуса Джун постучал рано утром, надеясь, что тот не успел никуда уйти, и его не придется разыскивать по всей территории монастыря. Пока он плохо себе представлял, что именно сказать человеку, рискнувшему ради него своей жизнью, но и просто проигнорировать этот момент не мог, испытывая искреннюю благодарность за сохранение собственной шкуры во вполне приличном состоянии и планируя как-нибудь отплатить Маркусу за его помощь.

Маркус Агирре

Следующим после пожара утром Маркус, почувствовав себя лучше, и ему разрешили покинуть лазарет, хотя с одной стороны ему не хотелось уходить, так как присматривающая за ним девушка была очень добрая и заботливая. Он помнил, как она бережно и очень нежно протирала его лицо мокрым полотенцем, убирая следы сажи, и поила его водой. А утром она расчесала его волосы, и тем самым его разбудила. Ему было неловко, что о нём кто-то заботится, но всё-таки это было чертовски приятно.

Джуна уже не было, и Маркус, умывшись и приведя себя в порядок, попрощался с девушкой, немного задержав взгляд на её профиле, направился в монастырь. Идти было достаточно тяжело из-за сильной слабости, ведь он долгое время ничего не ел, и, пусть его подлечили, всё равно чувствовалась слабость. Он кое-как добрался до монастыря и сразу пошёл в свою комнату. Потом поел и снова лёг спать. После пожара хотелось спать. А ещё ему снилась эта девушка. Её образ никак не выходил из его головы. И имя... очень необычное имя. Церин. Для него необычное, но для тибетцев это, наверное, рядовое имя. И чертовски красивое.

Ранним утром раздался стук в дверь, и молодой человек разлепил глаза и поднялся

с циновки. Зевнул и направился к двери, чтобы, распахнув её, с удивлением обнаружить... Ах, как он хотел, чтобы это была та самая девушка, но на пороге его маленькой комнаты стоял Джун. Грустно и обрчённо вздохнув, Маркус улыбнулся и пригласил его в комнату, а сам опустил обратно и накинул на плечи плед. Пока он плохо представлял, что надо говорить.

Джун Мотидзуки

Дверь ему открыли не сразу, но Джун и не ожидал, что Маркус, который встретил его помятым сонным лицом, будет ждать столь раннего визита. И пусть парень сейчас выглядел не лучшим образом, умирать или разваливаться на части "вот прямо сейчас" он не собирался, позволяя не слишком переживать за его, как минимум, физическое здоровье.

- Привет. Как себя чувствуешь? Кроме того, что желаешь меня поколотить за раннее пробуждение?

Джун воспользовался приглашением и прошел в комнату, усаживаясь напротив Маркуса, снова забравшегося на свою циновку. По обстановке комната друга ничем не отличалась от его собственной, разве что не ломилась от всевозможного барахла, поэтому на ней юноша останавливаться не стал, сконцентрировав все внимание на человеке, ради которого и сам покинул теплую постель раньше желаемого.

- Я... хотел сказать тебе спасибо. - Джун решил не откладывать надолго то, зачем пришел. - Ты часто говоришь о себе не самые приятные вещи, но, как по мне, немногие решились бы полезть в огонь за практически чужим человеком.

Джун пытался представить себя на месте Маркуса, но, к своему стыду, не мог дать точного ответа, как бы он поступил в подобной ситуации, пусть и привык рисковать здоровьем из-за своего нездорового любопытства.

Маркус Агирре

- Не буду я тебя колотить, я и сам уже хотел вставать, - улыбнулся молодой человек, осматривая друга. В отличие от него самого, Джун выглядел более бодрым и здоровым, и это было хорошо. Потому что Маркус вспомнил тот ужас, ведь он действительно боялся, что Джун не оклемается. Потому что Джун почти не помогал ему, и Маркусу, который никогда раньше не поднимал на руки ничего тяжелее лёгкой девушки, было непросто. А как известно, тащить человека по земле в каком-то плане тяжелее, чем нести на руках. Но в охваченном огнём помещении желательно находиться где-то внизу. Лежать и ползти по-пластунски. В принципе, они передвигались на коленях...

Джун поблагодарил его, и по мнению Маркуса, это было лишним.

- Я... спасибо... - Пожал он плечами и задумался, как бы повёл себя кто-то другой на его месте. И, судя по тому, что пожар начали тушить после того, как из окна вывалился Джун, никто бы не стал рисковать. Хотя люди непредсказуемы. Но он был уверен, что, возникни такая ситуация снова, он бы рискнул. Хотя оказаться в этой ситуации по другую сторону он не хотел.

- Знаешь, ты, наверное, второй человек за мою жизнь, который мне хоть раз сказал спасибо. Правда... раньше я не отличался хорошими поступками, но... я не думаю, что это что-то такое выдающееся... Не хочу даже думать, что было бы, опоздай я на пару минут. Ты... снова был в трансе?

Джун Мотидзуки

- Это хорошо, что колотить не будешь, - усмехнулся Джун. - Силы стоит приберечь на будущее.

Им обоим сейчас следовало отдохнуть и собраться с мыслями, чтобы определиться со своими дальнейшими действиями. С одной стороны, разумно было бы обо всем забыть и продолжать наслаждаться жизнью, но какой-то червячок сомнений продолжал его точить и не давал выбросить из головы все произошедшее.

- Ну, мне не сложно. - Для Джуна было удивительно услышать, что человек может дожить до такого возраста и не услышать в свой адрес слов благодарности, но он действительно практически ничего не знал о жизни Маркуса до того времени, как тот оказался в монастыре. - И это искренне. Спасибо, что не дал мне остаться в том доме.

Вопрос по поводу транса заставил Джуна поморщиться, поскольку воспоминания о посетивших его видениях были более чем неприятными, но он не видел ни малейшего смысла что-то замалчивать, поэтому решил рассказать все, как есть.

- Да. Загадки этого дурацкого дома продолжают меня мучить, и последнюю пару недель, я снова стал туда ходить, чтобы что-то узнать о его обитателях. - Джун поежился, вспоминая растекающуюся вокруг его ног лужу крови. - На этот раз видения оказались очень тяжелыми, да и, наверное, я успел надышаться, так что никак не мог из транса выйти... Мне дико повезло, что ты и нэ-сан, оказались в это время в деревне.

Джун вспомнил, что согласно наказанию за свои эксперименты должен в течение недели сидеть с племянником и тяжело вздохнул, понимая, что начать стоит уже с сегодняшнего дня, поскольку оттягивать неизбежное нет ни малейшего смысла.

Маркус Агирре

- Боюсь, если бы я тебе дал остаться в том доме, меня бы убили твои многочисленные родственники, - усмехнулся молодой человек, кутаясь в плед. Он вспомнил о совершенном убийстве, наказание за которое чудом избежал, и передернулся, представив, что стало бы с Джуном, если бы он, Маркус, сейчас сидел в тюрьме. Ничего бы хорошего с ним не стало бы.

Он передернул плечами и прикрыл глаза. Потом выслушал молодого шамана и задумался. Он попытался что-то вспомнить, какую-то деталь, показавшуюся незначительной сначала, но все расплывалось и ускользало, а все детали казались незначительными. Но это не было совпадением. Хотя бы потому, что ничего не может загореться само по себе.

- Тебя ждали. Кто-то очень не хотел, чтобы ты дальше копался в этом доме.

Ему показалось, что тогда он помнил отчетливый запах бензина или какой-то другой огнеопасной жидкости. Может быть, это ему сейчас так показалось, что он чувствовал запах, а может и нет. Но в любом случае ему показалось, что он просто не может вот так оставить это все.

- Надо вернуться туда и понять, был ли это поджог или действительно просто случайность. Но тебе удалось что-то выяснить еще, что связано с обитателями дома? - Спросил он и посмотрел на друга.

Джун Мотидзуки

- Зная своих родственников, я бы ничему не удивился, - Джун порадовался, что сейчас его семья находится достаточно далеко и ему можно было не информировать их о своих приключениях, так что ответ за все это безобразие приходилось держать только перед Доминикой.

- Да, Маргарита-сан уже сказала, что это, скорее всего, был поджог. Но я до сих пор до конца поверить не могу в свою способность кому-то насолить настолько, чтобы у него возникло желание меня убить. Может, кто-то просто так развлекался и не подумал о последствиях?

Думать скорее о несчастном случае, чем о попытке собственного убийства было намного приятнее, хотя пока он сам, к своему сожалению, находил больше аргументов в пользу второго варианта. Да и если кто-то видел, как он регулярно приходил в заброшенный дом примерно в одно время, вполне мог его подкараулить и сделать свое черное дело.

- В любом случае, все нужно проверить. А в том, что касается обитателей... - Джун ненадолго замялся, - ничего особенно полезного я узнать не успел. Кроме того, что младший сын обнаружил чей-то труп, а обвиненный в убийстве старший сын действительно часто ссорился с отцом и, похоже, из-за той загадочной девушки. Хотя ты его, наверное, можешь понять. Тебе ведь вроде по нраву местные красавицы?

От Джуна не укрылся интерес Маркуса к девушке, которая помогала Маргарите в лазарете и, если бы не странное ощущение, возникшее у него при взгляде на временную няньку Рэна, после того, как в голове немного прояснилось, рекомендовал бы Маркусу познакомиться с ней поближе.

Маркус Агирре

Он плохо помнил те события, которые были после того, как его извлекли из дома. Дышать было тяжело, а сознание то и дело ускользало от него. Он даже не слышал половины голосов и не сильно разбирал слова, когда сознание к нему возвращалось. Но сейчас, более-менее придя в себя, Маркус понимал, что запах бензина, вторгающийся в сознание и прочно там обосновавшийся, был не игрой его воображения. Это был поджог. И от этого он поморщился.

- Кто-то очень не хочет, чтобы тайна этого дома была раскрыта. Но остановиться

уже нельзя, правда? Мне самому стало интересно, что там произошло на самом деле, - задумчиво произнес он и зевнул. Нужно подкрепиться, а потом продолжить думать и анализировать. Хотя минуты две назад, как только раздался стук в дверь, он мечтал еще немного поспать. Но сейчас уже было не до сна.

Он выслушал Джуна, который рассказал, что увидел, и попытался вспомнить, что раньше слышал от Джуна. Потом понял, что с момента последнего их разговора на эту тему прошел уже год, или около того, и что-то удалилось из памяти.

- Так, еще раз: в доме жили два брата и старуха. Потом старшего сына обвинили в убийстве младшего и старухи, да? - Уточнил он. - Извини, просто уже очень много времени прошло, и я что-то мог забыть. И загадочная девушка, о которой никто не хочет говорить.

Он вспомнил, как старик Жонг уходил от ответа, когда Джун пытался вывести что-то про эту девушку.

- Что бы там ни было, мне самому стало интересно разобраться. Там в комнате, из которой мы выбирались, я заметил больше всего вещей. Может, что-то не сильно пострадало в огне? Надо бы проведать дом.

Но Маркус туда рвался не из-за тайн, а из-за реальной девушки, Цэрин, которая за ним ухаживала. Он никогда раньше не видел ее там, но может, она работает в лазарете? В любом случае, Маркус хочет ее поблагодарить и познакомиться.

Джун Мотидзуки

- Не совсем понятно, зачем скрывать тайны людей, которые умерли много лет назад. - Несмотря на то, что Джун видел лишь отголоски прошлого, он не сомневался в том, что все участники тех давних событий были мертвы. И сбежавший старший брат, и та девушка, чей голос долгое время не шел из его головы...

- Немного не так. - Джун удивлялся, что Маркус помнит еще хоть какие-то подробности той запутанной истории, поскольку, в отличие от него самого, к ней, вроде как, не возвращался. - Как считают местные, старший брат убил отца и старуху и потом исчез. Скорее всего, вместе с той девушкой, которой официально не существовало. А младший жил в этом доме до старости и умер не так уж и давно, но тоже в результате насильственной смерти. Но вот насколько все это правда - вопрос. В последний раз я видел ужас на лице младшего брата и кровь вокруг себя, но это еще не говорит, кто и кого там убил.

Чем больше Джун думал об этой истории, тем более темной она ему казалась. Он знал, как легко распространяются сплетни, поэтому не сомневался, что старшего брата объявили убийцей только потому, что тот сбежал. Возможно, на самом деле все так и было, но, не привыкнув доверять слухам, юноша предпочел бы все проверить сам.

- Да, к этому дому я бы и сам сходил. Пусть его сильно потрепал огонь, но место осталось, а значит, я все равно смогу что-нибудь да увидеть.

Джун пока не знал насколько он был готов к новым жутковатым видениям, но, пожалуй, раз Маркус собирался составить ему компанию, он вполне мог позволить себе рискнуть, хотя, наверняка, не все одобрили бы это его решение.

Маркус Агирре

Кажется, Джун сильно удивился тому факту, что Маркус помнил хоть что-то. Правда, помнил Маркус совсем не много и не так, как было, судя по слухам. Он вздохнул и улыбнулся.

- Думаю, надо будет сходить вместе, чтобы не было подобного. Ты... когда ты связываешься с миром духов, становишься уязвимым. Я могу тебя охранять, - предложил молодой человек, немного помолчав. - Только... может, через два-три дня мы туда сходим? Пусть шумиха уляжется вокруг этого дома.

Хотя он читал детективы, смотрел и боевики и детективы, и знал, что преступник всегда приходит на место своего преступления. Правда это или художественный вымысел он не знал, но был уверен, что это все сделано не просто так и эти писатели на что-то опираются.

- Я никогда не любил загадки, но эту мне тоже хочется разгадать, - договорил он.

Джун Мотидзуки

- Да уж, в трансе сильно не побегаешь, - невесело усмехнулся Джун, вспоминая свою жуткую беспомощность. - Так что твоя помощь здесь точно не помешает.

Он редко обращался к кому-то за помощью, предпочитая решать все проблемы самостоятельно, даже если понимал все глупость подобного поведения, но сейчас молодой человек был готов довериться Маркусу, который своим поведением доказал, что на него вполне можно положиться.

- Хорошо, через пару дней сходим, посмотрим, как там обстоят дела. Надеюсь, этот поход закончится для нас благополучно.

Несмотря на любопытство, Джун не был уверен в своей готовности снова входить в транс там, где он чуть не лишился жизни, но и отступить, немного приблизившись к разгадке тайны он тоже не хотел, поэтому собирался перебороть свои страхи и узнать что-то еще о людях, не дающих ему покоя даже после смерти.

- Ладно, приходи в себя, отдохай, а там увидимся и договоримся, что к чему. Время у нас пока есть, а моими способностями можно пользоваться вне зависимости от того, остались в доме какие-то следы или нет.

Договорив, Джун поднялся и направился к выходу, понимая, что и так провинился тем, что не дал Маркусу нормально выспаться. А силы им должны были пригодиться уже очень скоро, так что сейчас стоило их восстановить, пока имелась такая возможность. Наверное, сама судьба вела их по какому-то своему, кривому пути, заставляя лезть в чужие тайны. Но Джун уже не мог остановиться и, волевым усилием, избрать другой путь, поэтому готовился встречаться с тем, что было для

него припасено кем-то свыше.
